

Автомодельные решения кинетических уравнений, описывающих развитие плазмы разряда импульсных газоразрядных лазеров

А.В. Кравченко*

Южный федеральный университет, физический факультет, г. Ростов-на-Дону

Поступила в редакцию 27.03.2008 г.

Описывается процессы, приводящие к автомодельности динамических свойств плазмы импульсных газоразрядных лазеров (ИГЛ) в широком диапазоне изменения начальных условий разряда. Приводятся первые интегралы уравнений и автомодельные решения кинетических уравнений, описывающих развитие плазмы объемного самостоятельного продольного сильноточного импульсно-периодического разряда в смеси неона с парами металлов (меди, бария). Показано, что характеристики плазмы разряда при использовании одинаковых схем возбуждения подобны и описываются автомодельными решениями. Обсуждаются возможные механизмы, ограничивающие автомодельность плазмы импульсно-периодического разряда ИГЛ в течение импульса тока.

Ключевые слова: кинетические уравнения, плазма разряда, импульсные лазеры.

Введение

Результатам исследований низкотемпературных неизотермических импульсных наносекундных газовых разрядов посвящено огромное число публикаций. Такие разряды широко применяются в импульсных газоразрядных лазерах (ИГЛ). Несмотря на наличие авторитетных монографий [1–3], до сих пор встречаются противоречивые суждения о методах моделирования динамики плазмы и параметров разрядов в различные моменты развития таких разрядов. Установлены соотношения подобия [4, 5] импульсных газоразрядных лазеров на самоограниченных переходах, однако отсутствуют публикации об автомодельных решениях уравнений, описывающих ИГЛ.

Заметим, что автомодельные решения выявляют симметрию в динамике формирования плазмы разряда и показывают: изменения масштабов независимых переменных можно скомпенсировать преобразованием подобия других динамических переменных ИГЛ. Обычно автомодельные решения находятся с помощью автомодельной подстановки, вид которой определяется масштабными преобразованиями системы дифференциальных уравнений.

Известно, что вольт-амперные характеристики разрядов ИГЛ с различными активными средами при использовании одинаковых схем накачки подобны во времени. Наличие этого группового признака свидетельствует о возможности использования методов группового анализа для поиска инвариантных (масштабных) преобразований плазмы

разрядов и определения с их помощью типичных зависимостей параметров плазмы от времени для определенных фаз развития разряда. Сегодня групповой анализ дифференциальных уравнений является наиболее мощным и универсальным методом отыскания широких классов точных решений дифференциальных уравнений произвольного вида.

Система уравнений, описывающая развитие плазмы импульсного разряда

Рассмотрим плазму сильноточной стадии импульсно-периодического продольного низкотемпературного газового разряда с постоянным химическим составом в условиях большой предимпульсной концентрации электронов и длительностью импульса в несколько сот наносекунд. Известно [3], что развитие плазмы такого разряда происходит за счет объемной ионизации нормальных и возбужденных состояний атомов газа электронами, ускоренными внешним импульсом электрического поля. Процессы распада плазмы за счет амбиополярной диффузии и ударно-излучательной рекомбинации происходят гораздо медленнее, и при исследовании импульсов тока менее нескольких сотен наносекунд процессами распада плазмы разряда за счет амбиополярной диффузии и рекомбинации можно пренебречь.

Запишем в безразмерном виде систему дифференциальных уравнений, описывающую кинетику плазмы положительного столба импульсного разряда в газе:

* Александр Владимирович Кравченко (akrav@donpac.ru).

$$\frac{dn_e^*}{d\tau} = n_e^* \sum_{k=0}^m v_{ki}^* - n_e^* v_a^*, \quad (1)$$

$$\frac{dn_m^*}{d\tau} = n_e^* \left(\sum_{k=0}^{m-1} v_{km}^* - v_{mi}^* \right), \quad (2)$$

$$\begin{aligned} \frac{d(\epsilon^* n_e^*)}{d\tau} = & \frac{e^2 n_e^* E^2(\tau)}{m_e \epsilon_i (v_i^0)^2} - n_e^* \sum_{k=0}^i (\epsilon^* - \epsilon_{ki}^*) v_{ki}^* - \\ & - n_e^* \sum_{k=0}^{i-1} (\epsilon^* - \epsilon_{km}^*) v_{km}^* + \epsilon^* n_e^* v_a^* \delta(\epsilon), \end{aligned} \quad (3)$$

где $\tau = tv_i^0$ — приведенное время развития разряда; v_i^0 — полная частота ионизации легко ионизируемой примеси в момент начала сильноточной стадии разряда; $v_{ki}^* = v_{ki}/v_i^0$ — приведенная частота однократной ионизации атомов примеси электронами из состояния k ; $v_{el} = \left(\sum_{k=0}^{i-1} v_{ki} + v_l \right)$ — полная частота неупругих столкновений электронов с атомами примеси и упругих с атомами буферного газа соответственно; $n^* = n_0^0/n_e^0$ — концентрация атомов легко ионизируемой примеси, приведенная к концентрации электронов в начале сильноточной стадии разряда;

$$n^* = n_e^* + \sum_{k=0}^m n_k^*, \quad n_e^* = n_e/n_e^0, \quad n_m^* = n_m/n_e^0$$

— приведенные концентрации атомов газа, электронов плазмы, атомов, возбужденных на уровень m , соответственно; $\epsilon^* = \epsilon/\epsilon_{0i}$ — приведенная средняя энергия электронов плазмы; $v_a^* = 6D_a/r_p^2$ — частота амбиполярной диффузии;

$$\delta(\epsilon) = \left[\ln \frac{r_p T_g^{0.5}}{2.4 D_a M_i^{0.5}} + \ln \frac{M_i \epsilon^*}{m_e \epsilon_a^*} \right]$$

— доля энергии, набираемая электронами в пристеночном слое плазмы; ϵ_{ki} — энергия ионизации атомов газа с уровня k ; $E = E_0 \phi_0(\tau)$, E_0 — напряженность электрического поля на плазме разряда в момент начала сильноточной (дуговой) стадии разряда; $\phi_0(\tau)$ — функция, описывающая изменение напряженности электрического поля в течение импульса тока.

Групповой анализ системы дифференциальных уравнений, описывающих кинетику плазмы газового разряда

Кинетические уравнения (1)–(3) системы представляют собой линейные дифференциальные уравнения первого порядка с коэффициентами, зависи-

щими от энергии электронов, т.е. неявно зависящими от времени. Обозначим выражение $\sum_{k=0}^m v_{ki}^*$ — приведенной полной частоты ионизации газа — как v_i^* , $\sum_{k=0}^{m-1} v_{km}^* - v_{mi}^*$ — приведенной частоты возбуждения m -уровня — как v_m^* . Введем новые обобщенные переменные в уравнения (1)–(3) и преобразуем уравнение (3) с помощью уравнения (1). Система примет следующий вид:

$$\begin{cases} \frac{dn_e^*}{d\tau} = n_e^* v_i^* - n_e^* v_a^*, \\ \frac{dn_m^*}{d\tau} = n_e^* (v_m^* - v_{mi}^*), \\ \frac{d\epsilon^*}{d\tau} + \epsilon^* v_i^* \left(1 - \frac{v_a^*}{v_i^*} [1 + \delta(\epsilon)] + \frac{v_{ki}^*}{v_i^*} + \frac{v_m^*}{v_i^*} \right) = \\ = \frac{e^2}{m_e \epsilon_i (v_i^0)^2} \frac{E^2(\tau)}{v_{el}^*} + \epsilon_{mi}^* v_i^* + \epsilon_{km}^* v_m^*. \end{cases} \quad (4)$$

Видно, что уравнение для ϵ явно не содержит n_e^* , зависит от начальных условий, функции электрического поля от времени и частот неупругих столкновений.

Определим инвариантные преобразования, которые допускает система дифференциальных уравнений (4). С помощью алгоритма поиска групповых преобразований системы дифференциальных уравнений [6] получим, что система кинетических уравнений допускает группу преобразований:

$$\begin{aligned} \tau' &= \tau e^a; \quad v_i' = v_i^* e^{-a}; \quad v_m' = v_m^* e^{-a}; \quad v_a' = v_a^* e^{-a}; \\ v_{el}' &= v_{el}^* e^{-a}; \quad (E)' = E e^{-a}, \end{aligned}$$

где $k = 0, 1, \dots, i-1$; $m = 1, \dots, i-1$; с оператором

$$\hat{X} = \tau \frac{\partial}{\partial \tau} + n_e^* \frac{\partial}{\partial n_e^*} - v_i^* \frac{\partial}{\partial v_i^*} - v_k^* \frac{\partial}{\partial v_k^*} - v_a^* \frac{\partial}{\partial v_a^*} - v_{el}^* \frac{\partial}{\partial v_{el}^*} - E \frac{\partial}{\partial E}.$$

Диапазон существования найденного масштабного преобразования для уравнения (3) ограничен условием $v_m^*/v_i^*; v_{mi}^*/v_i^*; v_a^*/v_i^* \ll 1$, т.е. условием, что потери энергии электронов на ионизацию рабочего вещества значительно превосходят другие потери энергии.

Оператор \hat{X} группы преобразований, допускаемых системой, соответствует группе растяжений. Набор инвариантов такого преобразования для уравнений кинетики плазмы разряда системы (4) $\hat{X}\varphi = 0$ таков:

$$\begin{aligned} I_1 &= \tau v_i^*; \quad I_2 = \frac{v_m^*}{v_i^*}; \quad I_3 = \frac{n_e^*}{\tau}; \quad I_4 = \frac{n_m^*}{\tau}, \\ I_5 &= \frac{v_a^*}{v_i^*}; \quad I_6 = \frac{v_{el}^*}{v_i^*}; \quad I_7 = \frac{e^2 E^2 \tau}{m_e v_{el}^* \epsilon_i}; \quad I_8 = \epsilon^*. \end{aligned} \quad (5)$$

Заметим, что инварианты $I_2 - I_4, I_7$ преобразования системы (4) совпадают с инвариантами преобразования уравнений Больцмана для различных частиц плазмы [7, 8], а инварианты

$$I_1 = \tau v_i^*, \quad I_6 = \frac{e^2 E^2 \tau^2}{m_e \epsilon_i}$$

определяют динамическое подобие развития плазмы разряда.

Автомодельные решения уравнений

Автомодельные решения уравнений системы (1)–(3), допускающие группу растяжений с оператором \hat{X} , имеют вид

$$u(\tau^*; v_i^*, v_m^*, v_a^*) = \tau^k \phi_n \left(\frac{\epsilon^*}{\tau^k}, \frac{E}{\tau^k}, I_2, I_5 \right),$$

где ϕ_n — новая искомая функция от обобщенных переменных и инвариантов, определяющих динамическое подобие процессов в плазме разряда.

Следуя концепции автомодельности, будем представлять функции, входящие в уравнения системы (4), в виде

$$n_e^* = \tau \phi_e; \quad n_m^* = \tau \phi_m; \quad \epsilon^* = \frac{1}{\tau} \phi_\epsilon. \quad (6)$$

Здесь функции ϕ_k являются неявными функциями времени. После подстановки представлений (6) в уравнения системы (4) получим следующие решения:

$$\begin{aligned} \phi_e &= \exp \left(- \int_1^\tau \epsilon^* v_a(\epsilon_0) d\tau \right); \\ \phi_m &= \int_1^\tau \phi_e I_1 \left(I_2 - \frac{v_{mi}^*}{v_i^*} \right) d\tau; \\ \phi_\epsilon &= \int_1^\tau \left(\frac{e^2}{m_e \epsilon_i (v_i^0)^2} \frac{E^2(\tau) \tau^2}{v_{el}^*} + \epsilon_{mi}^* I_1 + \epsilon_{km}^* I_2 \right) d\tau. \end{aligned}$$

Автомодельные решения уравнений системы (4) имеют вид

$$n_e^*(\tau) = n_e^0 \tau \exp \left(- v_a(\epsilon_0) \int_1^\tau \frac{\Phi_\epsilon}{\tau} d\tau \right);$$

A.V. Kravchenko. Self-similarity solutions of kinetic equations, describing plasma discharge evolution in pulse gas-discharge lasers.

The paper provides information on processes of self-similarity dynamic plasma behaviour of pulsed gas-discharge lasers (PGL) in wide range of discharge initial conditions. Integrals and self-similarity solutions, which describe plasma evolution of independent pulse-periodic longitudinal high-current space discharge of neon and metal-vapor mixture (Cu, Ba) are presented. It is shown that the plasma discharge characteristics for the same pumping scheme are similar and defined by self-similarity solutions. Mechanisms, which restrict plasma self-similarity of PGL pulse-periodic discharge during current pulse, are discussed.

$$\begin{aligned} n_m^*(\tau) &= n_m^0 \tau \int_1^\tau \exp \left(- v_a(\epsilon_0) \int_1^\tau \frac{\Phi_\epsilon}{\tau} d\tau \right) I_1 \left(I_2 - \frac{v_{mi}^*}{v_i^*} \right) d\tau; \\ \epsilon^*(\tau) &= \frac{1}{\tau} \Phi_\epsilon. \end{aligned}$$

Заключение

Автомодельные решения уравнений для n_e^* , n_m^* и ϵ^* системы (4) зависят от ϕ_ϵ , т.е. от вида зависимости электрического поля от времени. Заметим, что вид функции ϕ_ϵ зависит от конкретной схемы источника накачки, который формирует импульс накачки и определяет вид зависимости электронной температуры от времени в течение импульса накачки. Следовательно, при использовании одинаковых схем накачки разрядов, плазмы таких разрядов имеют подобные во времени зависимости интенсивностей линий и параметров плазмы разряда.

Для одной и той же схемы накачки ($\phi_\epsilon(\tau) = \text{const}$) при изменении начальных условий (масштабов переменных): $v_i^0, n_e^0, v_k^0, v_{el}^0, v_a^0, E_0, \epsilon_0 i$, автомодельные решения претерпевают масштабные растяжения, что согласуется с наблюдаемым в экспериментах подобием временных зависимостей населеностей уровней и интенсивностей спонтанного излучения плазмы.

1. Месяц Г.А. Генерирование мощных наносекундных импульсов. М.: Сов. радио, 1974. 256 с.
2. Королев Ю.Д., Месяц Г.А. Физика импульсного пробоя газов. М.: Наука, 1991. 224 с.
3. Батенин В.М., Бучанов В.В., Казарян М.А., Клиновский И.И., Молодых Э.И. Лазеры на самоограниченных переходах атомов металлов. М.: Науч. книга, 1998. 544 с.
4. Численное моделирование развития генерации в импульсных лазерах на парах металлов // С.В. Арланцев, В.В. Бучанов, Л.А. Васильев, Э.И. Молодых и др. // Докл. АН СССР. 1981. Т. 260. № 3. С. 853–857.
5. Крачченко В.Ф. Метод физического моделирования импульсных газоразрядных лазеров // J. Russian Laser Res. 1994. V. 15. N. 1. P. 83–89.
6. Овсянников Л.В. Групповые свойства дифференциальных уравнений. Новосибирск: Изд-во СО АН СССР, 1962. 240 с.
7. Рухадзе А.А., Соболев Н.Н., Соколов В.В. Подобие низкотемпературных неизотермических разрядов // Успехи физ. наук. 1991. Т. 161. № 9. С. 195–199.
8. Конюхов В.В. Подобные газовые разряды для CO₂-лазеров // Ж. техн. физ. 1970. Т. XL. Вып. 8. С. 1649–1655.